

Глава 749: Небесный Столп Горы, Тайный Путь к Плато!

- Но, Милорд...

Генерал уже собирался что-то сказать, когда посыльный ворвался в комнату, как порыв ветра.

- Рапорт! Две тысячи боевых лошадей были обнаружены в семи сотнях метров от задней части! Эти люди утверждают, что эти боевые лошади предназначены для нашей армии Большой Медведицы, и они требуют, чтобы наша Армия Большой Медведицы прибыла за ними. Разведчики послали меня спросить, как они должны поступить с этим вопросом.

Посланник опустился на колени, и его глаза наполнились глубоким замешательством.

Все в армии Большой Медведицы знали об острой нехватке боевых лошадей в армии, но теперь эти лошади были здесь, и они пришли с совершенно неожиданного направления. Это заставило его чувствовать себя чрезвычайно ошеломленным и смущенным.

Бузз!

Слова посланника погрузили зал в тишину. Эта новость была похожа на жесткую пощечину всем генералам армии Большой Медведицы. У всех них были сложные выражения лица, и они смотрели на Гешу Хана.

- Я смотрел на него свысока!

У Гешу Хана было чрезвычайно торжественное выражение лица.

- В этом раунде я намного проиграл ему. Публичное и частное - это две разные вещи, и у этого младшего сына клана Ван оказалось гораздо больше смелости.

Гешу Хан еще не встречал наследника клана Ван, и большая часть его информации поступала из уст других. Но свидетельствовать своими глазами было лучше, чем слухи, и более того, события на юго-западе к настоящему времени стали настолько преувеличенными, что только участники на самом деле знали, какую роль сыграл в них Ван Чун.

И все же теперь Гешу Хан должен был признать, что он действительно недооценивал его.

Хотя Ван Чун знал, что отношения между ним и Гешу Ханом были плохими, он смог не обращать на это внимания, чтобы рассмотреть всеобъемлющую ситуацию и подарить две тысячи лошадей ради Лунси и Великой Династии Тан... Только человек с удивительно открытым умом мог сделать это. Для сравнения, его собственные действия были явно довольно мелкими.

- Цин Цзе, напиши письмо, чтобы поблагодарить молодого маркиза. Скажи, что я получил две тысячи боевых лошадей и что армия Большой Медведицы в долгу перед ним. - Сказал Гешу Хан, мысленно вздохнув.

- Да, генерал! -

С этими словами Цин Цзе быстро ушел.

.....

Румбл!

Ночью, с низкими темными облаками, распахнулись ворота Города Стали. Группа кавалерии в черных доспехах медленно выдвигалась с энергичным импульсом. У них под ногами были черные ореолы, гремящие, как сталь, и связанные между собой, как кольца цепи.

Перед солдатами ехал семнадцатилетний юноша с острыми бровями и яркими глазами. Позади него был сильный мужчина ростом более двух метров, в два раза больше обычного взрослого.

- Лорд маркиз, куда мы идем? - Сказал Ли Сие.

За более чем полмесячные тренировки в городе Ван Чун впервые вывел кавалерию Ушан за его стены. Но Ван Чун никогда не был одним из тех, кто мог четко объяснить свои планы, поэтому даже Ли Сие не знал, куда они идут.

- Солдаты проходят подготовку в течение тысячи дней, чтобы их можно было использовать одно мгновение. Они обучались достаточно долго, поэтому пришло время перейти к следующей части плана. - Спокойно сказал Ван Чун.

Черные волосы Ван Чуна танцевали на слабом ветру. Хотя ему едва исполнилось семнадцать, Ван Чун становился все более и более сдержанным, его глаза были более достойными и решительными.

В отличие от своих сверстников, глаза Ван Чуна могли видеть мельчайшие детали, видеть дальше, чем кто-либо другой.

- Поехали!

Ван Чун направил свою лошадь вперед, но не на соседнее Тибетское Плато. Вместо этого он повернул в направлении юго-запада к Лунси.

Ван Чун ничего не сказал во время путешествия, так же, как и никто другой. Под звездной ночью несколько сотен ли были пройдены в одно мгновение. Пять тысяч тюркских боевых лошадей демонстрировали здесь свою ценность, поскольку кавалерии Ушана понадобилось всего около шести часов, чтобы преодолеть расстояние в семьсот или восемьсот ли.

Пейзаж вокруг них постоянно менялся, и бесплодный пейзаж превращался в пышные холмы. Они поскакали в центр Лунси.

В далекой темноте массивный силуэт горы вонзился в облака, охватывая пропасть между небом и землей.

Ли Сие, наконец, не смог подавить свои заботы.

- Лорд Маркиз, мы идем в город Большой Медведицы?

Лунси находился под управлением великого генерала Медведицы Гешу Хана. Учитывая их нынешние отношения, весьма вероятно возникновение конфликта, если перед армией Большой Медведицы появится пять тысяч кавалеристов.

- Хахаха, в конце концов нам придется встретиться с Гешу Ханом, но не сейчас.

Видимо, глядя сквозь заботы Ли Сие, Ван Чун усмехнулся, но его взгляд остановился на надвигающейся горе.

Гора Стлпа Неба!

Мысль мелькнула в голове Ван Чуна.

Я наконец нашел ее.

Лунси имел длинную границу с У-Цан. Огромная разница в высоте означала, что подавляющее большинство границы было невозможно преодолеть даже обезьянам, а тем более людям.

Даже амбициозные тибетцы, которые жаждали Центральных Равнин, отдалились бы от этих областей, а тем более от других людей.

Любой, кто пытался прорваться через эти районы, погибал.

Но Ван Чун знал о секретном пути, который мог бы безопасно привести его в самое сердце плато, и это был единственный путь на всех нескольких тысячах метров границы.

Это был неясный путь, который был похоронен круглый год. Ван Чун обнаружил его только случайно.

Чтобы найти этот секретный путь, сначала нужно было найти Гору Небесного Столпа.

По правде говоря, у этой горы не было названия. «Гора Небесного Столпа» - так ее называл Ван Чун в своей прошлой жизни.

- Ли Сие, передайте мой приказ, чтобы они отдохнули здесь и ждали дальнейших приказов. - Сказал Ван Чун, не поворачивая головы.

После минутной паузы Ли Сие быстро согласился.

- Да, лорд маркиз!

- Чжан Цюэ!

- Этот скромный человек здесь.

Вскоре после того, как Ли Сие ушел, Чжан Цюэ выехал сзади, одетый в военную форму и с каменным орлом на плече. Для этой экспедиции Ван Чун также привел Чжан Цюэ и часть его команды орлов.

Когда армия шла на марш, враги обнаруживали то, о чем она больше всего беспокоилась, особенно ночью. Чтобы защититься от этого, Ван Чун привел Чжан Цюэ.

- Теперь ваша очередь. Пусть ваш скальный орел и команда орлов обыщут эту область.

Ван Чун протянул палец и нарисовал дугу в небе, в конечном итоге остановившись на надвигающемся Тибетском Плато справа.

- Да, этот скромный человек сделает это.

Чжан Цюэ остановился на мгновение, а затем что-то понял, и в его глазах появился намек на волнение. Криии! Несколько мгновений спустя раздался пронзительные крики, и скальные орлы полетели вдаль.

Ван Чун сидел на своем коне, наблюдая, как скальный орел поднимался все выше и выше, пока не исчез в облаках, покрывающих плато.

Даян Мангбан, теперь моя очередь баловаться!

Губы Ван Чуна изогнулись в почти незаметной улыбке.

Только после того, как этот каменный орел исчез в глубине плато, Ван Чун наконец-то раскрыл свою цель.

Полмесяца назад Белые Храбрецы напали на город, и Даян Мангбан был напуган тем, что Ван Чун использовал вращающиеся команды, чтобы постоянно нападать на него. Но этот будущий тибетский король генералов внезапно нанес ответный удар. Покинув Город Стали, он убежал в пограничный лагерь армии протектората Цыси и убил пять тысяч солдат и важного генерала Цыси Пулана Хэ.

Хотя все эти люди были солдатами Фуменга Линча, они также были солдатами Великого Тана. Они отвечали за охрану границы и в конечном итоге погибли, выполняя свой долг.

Ван Чун находился под рукой в Ушане, но к тому времени, когда он получил новости, было уже слишком поздно. В сочетании с тем фактом, что у него не было солдат, которые могли бы бороться против бойцов Даяна Мангбана, он мог только проглотить свой гнев.

Но солдаты Великого Тана никогда не умрут напрасно, пока Ван Чун все еще дышит.

Скрытый путь по Горе Небесного Столпа вел прямо в сердце У-Цана.

Если его воспоминания все еще были верны, то самое большее в трехстах ли от места, откуда выходила дорога на Тибетское плато, лежало самое известное место в северном регионе У-Цана, Цонкха.

Там находился самый известный новый учебный лагерь У-Цана. Каждую осень, с десятого по одиннадцатый месяц, большое количество тибетских новобранцев отправлялось туда для прохождения строгой подготовки. Как только обучение будет завершено, они будут переведены на различные границы У-Цана, чтобы помочь им в завоеваниях.

Но это не было основной целью операции Ван Чуна. Ван Чун вспомнил, что прямо сейчас Цонкха принял очень уникальную группу новобранцев, Цинхайских солдат 1.

Это была группа элитных солдат, которые однажды встали бы плечом к плечу с Белыми Храбрецами. Если все пойдет так, как ожидалось, после того, как они закончат обучение, самое большее через шесть месяцев, они начнут яростно атаковать весь Большой Тан. Лунси, Цыси и Анси станут под их контролем.

Если бы они не были уничтожены, они представляли бы все большую и большую угрозу Великому Тану, в конечном счете став угрозой, равной Белым Храбрецам.

Это была истинная цель экспедиции Ван Чуна.

Даян Мангбан, пришло время заплатить цену вам и всей империи У-Цан!

С этой мыслью разум Ван Чуна быстро успокоился.

.....

Криии!

Резкий крик пронзил темную ночь. На воздушных потоках катался скальный орел с широко раскрытыми крыльями. Свист! Вспышка света пролетела рядом с силуэтом.

Раз, два, три, четыре... вдалеке по воздуху летали всевозможные птицы и кружили над этим районом. Там были скальные орлы, кречеты, охотящиеся на ястребов и другие виды птиц.

На этом пересечении У-Цана, западных регионов и тюркских степей нередко можно было увидеть скальных орлов и охотничьих ястребов, и были даже времена, когда тибетцы покупали у Когурё звероловов для разведки.

- Привет!

- Ха!

Хотя было уже поздно ночью, плато все еще кипело от активности. Крики смешались с лязгом стали и поднимались в воздух, чтобы смешаться с криками птиц.

1. - Цинхай. - или - Зеленое море. - это название самого большого озера на Тибетском Плато и, действительно, самого большого озера во всем Китае. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/606725>